

В то лето мы с мужем впервые поехали в отпуск не на мою родину, а на его, в небольшую сибирскую деревеньку на берегу Иртыша. С мужем в браке мы состояли уже три года, но ребенка пока не заводили. С целью предохранения от нежелательной беременности я вставила спираль. Свекрови не понравилось, когда она узнала про спираль.

— Что за дурь, всякую гадость в себя запикивать лишь бы дитё не получилось! Ты это брось! Сделайте мне на радость к следующему году внука или внучку...

К этой теме она потом вернулась не один раз. Прямо все уши прожужжала нам с Василием! Однажды и вовсе уже не шепотом, а в полный голос стала мне говорить, не стесняясь того, что в соседней комнате избы спит старший брат Василия. Я не находила себе места в кухне за столом, сгорая от стыда: а вдруг не спит и всё слышит, а свекровь мне про эту чертову спираль мозги полощет? И дернуло же меня сказать в свое оправдание неделей раньше, что рожу, но пока спираль у меня стоит. Ну, не могла я спокойно слушать упреки свекрови мужу — нерожалую, дескать, бабу взял.

Муж свекровки давно помер. Я его даже не видела живым. Лишь на фото в альбоме. Старший сын, Борис, до нашей свадьбы был в разводе. Потом снова женился и опять разошелся. Платил той и другой жене алименты. Но чисто символические, так как постоянной работы не имел, а случайные заработки в деревне много денег не давали ему. Борис был на пять лет старшего моего мужа, но роста и телосложения одинаковый с ним. Даже на лицо похожи! Дома он летом ночевал редко. Пропадал на рыбалке с ночевками. У него на Иртыше имелся шалаш. Приходил лишь за продуктами. Но какие в деревне продукты? Картошка, помидоры, огурцы, молоко, яйца. Что-то можно еще было прикупить в сельмаге. Затарившись, Борис снова исчезал. Он там, на Иртыше, пойманную рыбу солил, вялил, коптил. Иногда отвозил в райцентр и продавал. Словом, хваткий мужик. Но был у Бориса крупный минус — пил. Спиртное и стало причиной того, что его бросили жены. И наш приезд с Василием, конечно же, Борис использовал как повод для выпивок. Мне это не нравилось, но я молчала — не хватало еще поругаться со свекровью.

Если Борис ночевал дома, то мы уходили с мужем спать на сеновал. Комфорта там меньше было, но зато спалось крепче и слаще, нежели в душной избе. Я не люблю спиртное. Под общий настрой за столом могу выпить немного вина. Водку вообще не пью. Даже не пробовала ее пить. А тут в тот поздний вечер свекровь, Борис и Василий уговорили меня немного выпить самогонки, коль нет на столе вина. Мол, самогонка — не водка, послабее будет. Выпила. Меня чуть не вывернуло наизнанку от этой гадости. Но в голове скоро приятно зашумело. Потом меня уговорили выпить второй стакан. За столом, кажется, готовы были сидеть и пить до утренних петухов. Мне уже хотелось спать. Встала, не обращая внимания на уговоры посидеть еще, ушла на сеновал. «Постель» там лежала чисто деревенская — старый овчинный полушубок, шерстяное одеяло из лоскутков и большая «семейная» подушка. Разделась, легла, укрылась одеялом и почти сразу заснула — все же самогонка подействовала на меня как хорошее снотворное.

Проснулась, когда пришедший Василий стал ложиться рядом. Но вместо того, чтобы заснуть, он откинул с меня одеяло, привычно полапал рукой голые груди, помял их, стал гладить живот, а потом принялся ощупывать у меня внизу, вставил во влагалище палец. В голове у

меня шумело, очень хотелось спать дальше.

— Вась, давай утром, а? Мне не хочется что-то.

Но он словно не слышал этих моих слов. Молча перелез на живот, раздвинул мне ноги.

— Вась, милый, ну не надо... я не хочу... давай потом...

На сеновале было темно, я наугад отыскала своими губами губы мужа, поцеловала, продолжила уговаривать:

— Потом... сколько хочешь... а?

Но муж даже не ответил на мой поцелуй своим поцелуем, дыхнул мне в лицо самогонным запахом. Я почувствовала, как он торопливо нащупывает пальцами малые половые губы. Вот он их развел в стороны. Я вздохнула обреченно, сказала:

— Ну, хорошо, е... — только я буду спать под тобой.

Муж толчком вогнал твердый член глубоко мне в живот, навалился всем телом. Влагалище привычно обхватило член со всех сторон. У нас с мужем был секс прошлой ночью на этом же сеновале. Потом Василий взял меня еще раз. Но это уже днем в избе, когда свекровь ушла за покупками в сельмаг. Так что дефицита секса сейчас у меня не было. И к тому же мне дико хотелось спать. Но какой может быть сон, когда сильно эрогированный член страстными толчками скользит во влагалище вперед-назад и упругая крупная головка раз за разом так приятно упирается мне в шейку матки, будоража там всё! Я обхватила мужа руками за спину. Какого шута он не снял расстегнутую рубашку? (Специально для ) Я сейчас хотела гладить его по спине. Впрочем, он и брюки не снял, а лишь спустил их до колен. Вот это горячка прихватила мужика глубокой ночью! Перепил, что ли? А пьяному бывает не совладать со своей похотью. Да я и сама не лучше мужа сейчас — голова болит от самогонки, меня мутит, хочется спать, но потекшее половой слизью влагалище само по себе и вроде как без моего желания одурелыми толчками насаживается на скользкий ствол. Я с трепетом ощущаю голым задом ритмичные касания мошонки с яйцами... О, боже, что со мной происходит? Наверное, всему виной самогонка. И эта ненасытная жажда во влагалище пьяной женщины объясняется тем, что я перепила.

В прореху крыши я видела ночное небо. Звезды там покачивались вперед-назад в такт нашему с мужем половому акту. Под полушубком шуршало сено. В темноте еще было слышно учащенное сопение мужа. Он старался, как можно глубже посылать головку члена. И я ему помогала в этом, приподнимая толчками свой волосатый лобок вверх, ловила головку дном влагалища, на миг мы замирали оба, когда она упиралась в шейку матки. Я с нарастающим наслаждением то и дело втыкала набухший клитор в волосатый лобок мужа. Сотни раз мы уже с Василием все это делали, получая оргазм. Но сейчас было особенно сладко. Похоже, спиртное стало сексуальным допингом. Усиливающаяся в клиторе вкусная щекотка вот-вот должна была привести меня к желанному оргазму. Успеть бы кончить раньше мужа, иначе останусь без оргазма... Я остервенело стала насаживать текущее влагалище на член. В голове искорками вспыхнуло: «Сейчас... сейчас... сейчас!» В клиторе словно электричество разрядилось, от него пошло невероятно приятное тепло по телу. Низ моего живота стал судорожно дергаться. А еще через секунду я начала улетать на райские небеса экстаза. Я застонала, чувствуя оргазмирующим влагалищем учащенные сильные толчки члена. Еще толчок... еще... еще... Затем подряд несколько очень резких толчков. Муж сильно сдавил меня в объятиях, судорожно задергал членом, потом остановился. И тут я знакомо почувствовала входом влагалища, как под корнем члена начало что-то сокращаться, поняла, что во

влагалище изливается сперма.

— Ммм-ммм-ммм, — застонал муж, возобновил толчки членом. Но толчки эти становились слабее и слабее. Потом Василий встал с меня. Но не стал ложиться рядом, хотя я очень хотела сейчас поласкаться с ним после нашего столь хорошего секса. В темноте скрипнула дверь сеновала.

— Вась, ты куда?

— Отлить и покурить надо.

Я долго ждала его. Потом незаметно для себя заснула. Проснулась от утреннего холода. Мужа под боком не было. Ясно, ушел с Борисом на утренний клев. Мне тоже надо вставать и помогать свекрови — подоить корову, выгнать ее к пастуху в стадо, начистить картошки... Да мало ли утром у женщин дел! Я вышла из сеновала и направилась в избу.

— Мам, а где Василий?

— Спал тут всю ночь на кровати Бориса, а спозорань ушел с ним на рыбалку.

У меня медленно отвисла челюсть. Мой муж с перепоя даже не смог прийти ко мне на сеновал, спал в избе! Вот это новость! «С кем же я... » — молнией мелькнуло в голове. Я тихо ойкнула, всё поняв. Но это до сих пор моя страшная тайна, Василий никогда не узнает, что я по пьяни случайно трахнулась на сеновале не с ним, а с его братом. Вот так бывает в жизни.